

Варко попытался сориентироваться. От поста СПО он ушел недалеко, не больше чем на полкилометра, но с рассветом опустился густой туман, и кругом стало мало что видно.

Туман был ненастоящий — удушливые пары сгоревшего метательного вещества и частицы дыма, медленно плывущего из главной зоны к болотистым низинам. Белый, похожий на пар туман превращал воздух в мягкую бледную стену, просвеченную солнцем, — светлое дымчатое ничто, как детское представление о загробной жизни.

Варко и Саген ушли рано утром, чтобы разведать местность. Было пугающе тихо, туман одновременно заглушал и усиливал даже небольшой шум — звуки дыхания, например, шорох одежды или стук вылетающих из-под ног камешков.

Недалеко от поста они наткнулись на роккритовый ров. На самом деле едва не свалились в него в мягком тумане. Ров был частью старой системы дренирования болот — древней сети, которой давным-давно никто не пользовался. Роккрит стенок покрыли трещины и пятна; на вязком, едва подсохшем дне росли пучки узловатой травы.

— Пройдешь немного в эту сторону, — сказал Варко. — Я пойду в ту. От края не отходи, не то заблудишься. Посмотрим, что удастся найти. Через пять минут поворачиваем обратно и встречаемся здесь.

Саген кивнул и постепенно пропал в тумане.

Варко захрустел вдоль разбитого края канавы. Миновал группу заросших травой отводов, откуда в главный канал когда-то втекало с северо-запада другое ответвление русла.

Варко нервничал и поэтому руку с кобуры не снимал. Странная тишина места, сверхъестественность освещения и отсутствие расстояний вызывали гнетущее ощущение. Варко почувствовал, как колотится сердце.

Послышался крик. Варко вздрогнул. Приглушенный светлым маревом, крик походил на резкий вопль речной птицы и, казалось, шел отовсюду и ниоткуда.

Варко вытащил пистолет и взвел курок.

Крик донесся снова. На этот раз Варко его разобрал — Саген звал его по имени.

Он развернулся и поспешил обратно, держась края. Под ногами захрустели камни, несколько штук улетели в ров, подскакивая по роккриту с таким звуком, будто кто-то ломал птичьи косточки.

Он опять услышал крик Сагена. Крик как будто раздавался сзади, но Варко понимал, что это невозможно. Он поспешил дальше.

Из тумана проявлялись силуэты. Варко притормозил и пошел, подняв пистолет. На краю рва, накренившись на сломанных осях, стоял выгоревший грузовик СПО. За лобовым стеклом сидела черная как смоль, оскаленная фигура, руками, усохшими до состояния палок, вцепившись в покореженный от жара руль. Сгоревшие останки других вплавились в кузов и усеивали землю. Огонь превратил тела в почерневшие от копоти кости, одетые в клочья плоти и обмундирования. Высохшие жуткие фигуры, съежившиеся от огня.

— Капитан! Капитан Варко!

Варко обогнул мертвый грузовик. Кормой на краю и мордой во рву лежал эспэошный «Кентавр», зарывшись носом в дно. Бульдозерный нож задрался кверху, словно жутко вывихнутая челюсть. Он явно выехал за край и клюнул носом в крутую четырехметровую канаву.

— Саген?

— Сэр, я внизу!

Варко заглянул в ров. Саген как-то сумел спуститься и осматривал разбитый, но не загоревшийся «Кентавр». Четырехстволку, которую тот тянул за собой, тоже стащило вниз, развернув при падении. Вес орудия вырвал сцепку, и оно валялось на боку возле тягача. Вокруг грузового отсека «Кентавра» были раскиданы снаряжные ящики.

— Ты как туда слез?

Саген поднял голову и указал на узловатые кусты, свешивающиеся через край рва:

— Мой вес выдержали.

Варко засунул пистолет в кобуру и осторожно выбрался на стенку рва. Деревянистые отростки кустов трещали и расползались под его весом, царапая руки. На последнем метре Варко спрыгнул.

— Пример хренового вождения, — съязвил Саген, кивком указывая на «Кентавр».

— Или паники, — откликнулся Варко. — Попали под обстрел, крутанули со страху руль и — бац!

— Бедняга, — произнес Саген.

Варко увидел на земле рядом с расплюснутым носом «Кентавра» тело: при падении водителя выбросило из машины.

Трудно было сказать, как давно он погиб. Варко прикинул, что не больше чем день-два, но суровый климат уже принялся за работу. Худенький водитель был еще мальчишкой. Эспэошная форма, покوروبившаяся от грязи, присохла к сморщенным конечностям, и казалось, что она на несколько размеров ему велика.

— Думаете, это те салаги с поста? — спросил Саген.

Варко пожал плечами:

— Надеюсь, что нет.

В его представлении мальчишки с поста упаковались и сбежали в безопасное место. Эта идея выглядела более утешительной. Мысль о том, что они прошли всего полкилометра и погибли здесь, казалась горькой несправедливостью.

«Кентавр» уже не спасти. Вытащить его из рва не было абсолютно никакой возможности, разве что «Атласом». Но даже если бы они смогли каким-то волшебным заклинанием вызвать бэээрэмку, все равно коробка передач у «Кентавра» расколота, левая гусеница слетела и теперь лежала на дне, словно брошенный пояс какого-то великана. Варко с прискорбием заметил, что нырок вниз погнул и ствол турельного оружия «Кентавра» — тяжелого стаббера. В кабине, в металлической сетке, осталось несколько тяжелых обойм. Он шмыгнул носом. Боеприпасы есть, но стрелять ими не из чего.

Саген постучал по боку «Кентавра». Звук был глухим.

— В баках не меньше половины. Если бы мы смогли хоть сколько-то слить...

— И притащить к посту.

— И притащить к посту, — согласился Саген.

— Нужен бачок.

— Водоочиститель? — предложил Саген.

— Он нужен для воды.

Саген вздохнул:

— В гараже каких-нибудь канистр не было?

— Не помню, — ответил Варко.

Он проверил снаряжные ящики. Их было шесть, в каждом лежало по четыре массивных минометных снаряда для четырехстволки. Если действовать вместе, прикинул Варко, они с Сагеном смогут поднять и унести один. Вытащить его из рва и дотащить до поста будет отдельной проблемой.

Они скрутили из своих курток импровизированную перевязь и потратили двадцать минут, втаскивая поштучно четыре снаряда по стенке канавы. Варко тянул сверху, перегнувшись через край, Саген толкал снизу. Это было медленное и неудобное занятие, прерванное один раз моментом, от которого у них замерли сердца, — Саген поскользнулся, снаряд вывалился из перевязи и ударился в дно рва. Как только все четыре снаряда были подняты, Саген забросил к Варко пустой ящик и вылез сам.

Они сложили снаряды в ящик, закрыли крышку и понесли его к посту, держа по бокам за ручки. Кругом висел туман. Они передвигались короткими, мелкими шажками, каждую пару минут ставя ящик на землю, чтобы передохнуть.

Путь, казалось, занял вечность.

К тому времени, когда впереди обрисовался смутный силуэт поста, они уже тяжело дышали, руки горели.

В тридцати метрах от поста они снова опустили ящик на землю.

— Слушай, — сказал Варко.

— Я ничего... — начал Саген.

— Вот именно. Генератор не работает. Сиди здесь и не высывайся.

Саген присел возле снаряжного ящика. Варко вытащил пистолет и осторожно потрусил к посту. Тот был зловеще безмолвен. Предыдущей ночью он казался надежным и безопасным местом, чтобы передохнуть, хотя Варко прекрасно понимал, что все это временно. В туманном свете дня иллюзия рассеялась. Это было отнюдь не безопасное место. Несчастные мальчишки из СПО, занимавшие пост, тоже это поняли. Чем скорее Варко и его люди смогут убраться отсюда, тем лучше. Если только уже не слишком поздно.

Варко сунул руку в карман и сжал натертой ладонью медальон.

Он обогнул пост мимо полупустого гаража, где в тени низкой бронированной крыши стоял «Кентавр». Из главного блокгауза по-прежнему не было слышно ни звука.

Варко двинулся дальше. От напряжения в глотке пересохло. Кустистая ровная земля позади поста терялась за белым непроницаемым занавесом всепоглощающего тумана, который теперь выглядел угрожающим, способным спрятать что угодно и кого угодно.

Варко обошел роккритовый бок поста и в упор столкнулся с нацеленным лазпистолетом.

— Черт! — выдохнул он.

Гектон опустил пистолет и приложил палец к губам. Затем взмахом призвал Варко следовать за собой.

Они вошли в сумрак поста. У двери торчал Леопальд с карабином в руках. Он выглядел встревоженным.

Внутри помещения блокпоста сидел Траск и наблюдал за Кодером. Технопровидец замер перед ауспиком. Машина была включена, хотя генератор не работал.

— Что происходит? — прошептал Варко.

— Снаружи что-то есть, — тоже шепотом ответил Гектон и кивнул на Кодера. — Он запустил ауспик.

Варко пробрался к технопровидцу и взгляделся в небольшой, прикрытый сверху козырьком экранчик.

— Два или три контакта, к востоку от нас, — тихо сообщил Кодер. — Погодные условия и качество работы аппарата снижают достоверность возвращаемого сигнала.

— Прошлой ночью у тебя были сомнения насчет ауспика.

— Мой диагноз оказался преждевременным. Выяснилось, что вокс ремонту не подлежит. Основной и вспомогательный усилители умышленно расплавлены, возможно — паяльной лампой. Ввиду того что вокс превратился в хлам, я снял с него детали для починки ауспика. Его производительность слаба, но это хоть что-то.

— От чего ты его запитал? — прошептал Варко.

— От своего внутреннего источника, — ответил Кодер. Обе его руки находились во внутренностях ауспика, механодендриты выдвинуты и соединены с электрическими цепями.

— Ты так долго не продержишься, — сказал Варко. — Расход энергии...

— Я буду старательно следить за уровнем своей энергии, — ответил технопровидец.

— Кодер засек первый контакт где-то полчаса назад, — сказал Гектон. — Практически сразу же, как запустил для проверки ауспик. Мы выключили генератор, чтобы не было шума.

— Видели что-нибудь? — спросил Варко.

— Нет, — ответил Гектон.

— Однако я засек короткие фрагменты мусорного кода, — сказал Кодер. — Что бы там ни было снаружи, оно не наше.

— Здесь оставаться нельзя.

— Это верно, — заметил Кодер.

Варко повернулся к Траску:

— Саген ждет снаружи с ящиком минометных снарядов, которые мы нашли. Иди помоги ему донести, только тихо.

Траск кивнул и выскользнул за дверь.

— Следи за туманом, — приказал Варко Леопальду. Стрелок кивнул. Варко повернулся обратно к Гектону и технопровидцу. — Где-то в полукилометре к западу от нас в канаве лежит разбитый «Кентавр». Там есть стабберные патроны, еще ящики с минометными снарядами и топливо в баках. Есть в пристройке какие-нибудь канистры или бачки?

Гектон пожал плечами.

Они отправились на поиски, оставив Кодера у ауспика. У самой двери Леопальд задержал их, выставив руку:

— Стойте.

Они остановились.

— Кажется, я что-то слышал, — произнес он.

Варко обернулся к технопровидцу:

— Есть что-нибудь?

— Вроде поблизости ничего не двигалось, капитан, — ответил технопровидец.

Варко и Гектон покинули помещение блокпоста и поспешили к гаражу. За левым спонсоном «Кентавра» нашлись две привязанные канистры средних размеров. Под одним из задних верстаков, в сундуке, Варко обнаружил кусок грязного пластекового шланга, который, судя по запаху, явно использовали для слива топлива. Гектон нашарил в инструментальном ящике «Кентавра» пару универсальных инструментов и подобрал в углу гаража среди кучи принадлежностей для окапывания длинный отрезок металлической трубы от забора.

— Если полные канистры окажутся слишком тяжелыми, сделаем из него коромысло.

Варко кивнул.

— Веревка какая-нибудь есть? Вытаскивать оттуда груз — не на пикник сходить.

Гектон обыскал кучу.

— Нет. — Потом встал и оглядел внутренности гаража. — Как насчет этого?

К одной из балок крыши был примотан блок с цепью и ворот: простое устройство для подъема частей двигателя. Они снова забрались на корму «Кентавра» и аккуратно вытянули из блока хорошо смазанную цепь.

— Эта пойдет, — сказал Варко. Он кинул последний взгляд в инструментальный ящик «Кентавра». Ничего, чем бы можно было открыть склад, там не нашлось. — Пошли.

К тому времени, как они вернулись в помещение блокпоста, Саген с Траском уже вынесли из тумана ящик с боеприпасами и поставили в угол.

— Мы собираемся слить топливо из той развалюхи, — сказал всем Варко. — Работа будет небыстрой и займет несколько ходок.

— А почему бы не сходить один раз, — предложил Саген, — потом завести «Кентавр», доехать до рва и привезти остальное? Получится гораздо проще, чем таскаться туда-сюда с канистрами.

Гектон помотал головой:

— Как только заведем двигатель, нас услышат. Нужно все сделать тихо.

— В точности мои мысли, — добавил Варко. — Когда запустим «Кентавр», нам лучше быть готовыми выехать и больше не останавливаться.

Гектон с Леопальдом отправились в поход за топливом первыми, чтобы дать Варко и Сагену передохнуть. Траск с карабином занял пост у двери.

— Собери все вместе, — тихо сказал Варко Сагену. — Все, что может нам пригодиться, и наполни фляги.

Саген кивнул и принялся за работу.

— Есть что-нибудь новое? — спросил Варко у Кодера.

— Не сомневайтесь, я вам обязательно сообщу, капитан, — ответил тот.

Варко улыбнулся и глянул на ящик со снарядами в углу.

Гектону с Леопальдом понадобилось пятьдесят минут, чтобы обернуться. Они появились, сгибаясь под тяжестью двух канистр, болтающихся на шесте между ними. Оба устали и вымазались в грязи. Гектон еще распахнул по карманам магазины к стабберу.

— На случай, если найдем оружие, — пояснил он.

Канистры перелили в баки «Кентавра». В них оказалось мультитопливо — едкая смесь из переработанных химикатов и масел, которой питались всеядные двигатели тягачей. Восьмивулканерная силовая установка «Кентавра» могла работать практически на всем. Чистое, качественное топливо для СПО не полагалось.

Вторыми пошли Траск и Саген. Варко с Гектоном проверили весь «Кентавр», сложили на борт магазины стаббера и спальные скатки из поста. Варко решил было отцепить четырехстволку — лишний груз, да и снарядов у них всего четыре. Сходить и притащить еще, скорее всего, напрасный труд.

Он снова подумал о ящике со снарядами.

Фантомы на ауспике ближе не двигались, но яркий белый туман вроде бы — на взгляд Варко, по крайней мере — уже начал рассеиваться.

Оставив Гектона готовить «Кентавр» к отъезду, он вернулся в помещение блокпоста, вытащил из ящика один снаряд и задумчиво перевернул. Затем вынул заднюю чеку и аккуратно открутил стабилизаторы.

— Пара слов о личной безопасности, — глядя на его манипуляции, произнес Кодер. — Не могли бы вы делать это где нибудь в другом месте или не делать вообще?

— Расслабься, — ответил Варко, — я знаю, что делаю.

— Если честно, вы не похожи на того, кто знает, — прошептал Леопальд от дверей. — Снаряд, конечно, довольно инертный, но если вы его уроните не тем концом вниз...

— По соседству с ящиком снарядов, — добавил Кодер.

Варко остановился и вытер пот с лица.

— Ты разбираешься в этой хрени лучше меня, — сказал он Леопальду. — Давай ты.

Стрелок «Беспощадного» прислонил карабин к двери и подошел ближе. На его лице читалось сомнение.

— Что конкретно вы пытаетесь сделать?

— Вынуть основной заряд, — ответил Варко.

— Я понимаю, тупой вопрос, — сказал Леопальд, — но...

— Зачем? Хочу попробовать взорвать дверь склада.

Леопальд присвистнул:

— Ишь чего.

— Сможем это повернуть?

— Попробовать можно, — ответил Леопальд. — Давайте его сюда.

Стрелок забрал у Варко снаряд и уселся с ним на пол, обращаясь как с младенцем.

— Если не сработает, я тебя винить не буду, — сказал Варко.

— Учитывая разнообразие вариантов несрабатывания, сэр, у вас может и не оказаться такой возможности.

К тому времени, как Траск и Саген вернулись со второй партией топлива, Леопальд разобрал снаряд и возился у двери склада.

— В тягаче еще осталось немного, — сообщил Саген, переливая топливо из канистр в бак. — Одна ходка, и она, пожалуй, ваша.

Гектон и Траск отправились за остатками топлива. С помощью Сагена Варко оттащил ящик с тремя оставшимися снарядами к пристройке и поставил на землю у входа в гараж.

— У вас есть план, я так понимаю? — спросил Саген.

Варко кивнул:

— Когда зальем последнюю часть топлива, выйдем из поста и взорвем склад.

— Если сможем.

— Если сможем. Потом заберем все, что найдем, как можно быстрее погрузимся в «Кентавр» и помчимся во весь опор.

— Хотите, чтобы я отцепил четырехстволку?

Варко помотал головой:

— Нет, мы отцепим ее, когда вытащим из гаража.

— Зачем? — спросил Саген.

Варко посмотрел на восток, в светлеющий туман. Под солнцем, достигшим зенита, тот начал довольно быстро рассеиваться, становясь латунно-желтым и испаряясь. Варко уже видел в просветах ярко-голубое небо; обзор увеличился до нескольких сотен метров. Безжизненный кустарник вокруг был по-прежнему пуст.

— Она может нам понадобиться.

Он оставил Сагена в пристройке ждать Гектона и Траска, а сам вернулся в помещение блокпоста. Сердце заколотилось как бешеное, во рту появился кислый металлический привкус. Времени оставалось так мало. До сих пор удача им не изменяла, но надолго ее не хватит.

Скоро им понадобится жуткое ее количество в очень короткий промежуток времени.

Появился Леопальд, вытирая руки тряпкой.

— Ну? — спросил Варко.

— Это не самая аккуратная работа, какую я делал, но... — пожал тот плечами.

— Как мы его взорвем?

— Я думал над этим. Детоленты у нас нет.

— И?

— Я пристроил основной заряд к двери и вынул ударник, чтобы сделать детонатор. Не хватает только источника тока и чего-нибудь для безопасного расстояния. Поэтому нужен провод и генератор.

— Может Леопальд воспользоваться проводами от вокса? — спросил Варко Кодера.

— Да, сэр.

— Давай, — сказал Варко.

Леопальд залез под вокс-передатчик и начал бесцеремонно выдирать шлейфы электропроводов. Он разложил их по комнате и принялся расковыривать и резать на куски карманным инструментом.

— Сэр, — тихо позвал Кодер.

Пятно на экранчике ауспика начало двигаться в их сторону с востока.

— Далеко?

— Три километра максимум.

За первым контактом появился второй.

— Они движутся не прямо к нам, — сказал Кодер. — Полагаю, это или патруль, или поисковая группа, идущая примерно в нашем направлении.

— Быстрее, Леопальд, — приказал Варко.

— Точно, это та самая работа, где всегда лучше поторопиться, — проворчал Леопальд в ответ.

Варко подобрал карабин и вышел наружу. Хотя туман продолжал расходиться, превращая день в яркий и сияющий, визуально врага по-прежнему не наблюдалось.

Гектон с Траском вернулись с последними полутора канистрами топлива. Саген перелил его в баки «Кентавра».

— Ладно, мы сделали почти все, что хотели, — сказал Варко и велел Сагену занять место водителя. — Будь готов дать газ по моему сигналу.

Остальные поспешили в помещение блокпоста. На полпути Гектон остановился.

— Что? — спросил Варко.

— Вспышка. Блик от металла в тумане.

— Уверен?

— Не хотелось бы.

Леопальд вытравливал скрученный из кусков длинный электрический провод из комнаты, примыкающей к помещению блокпоста. Затем взял свободный конец и подсоединил к генератору.

— Если взрываем, — сказал Варко, — то взрываем сейчас.

— Один из контактов определенно повернул в нашу сторону, — сообщил Кодер.

— Отключайся и выходи, — приказал Варко.

Кодер осторожно вытащил механодендриты из ауспика. Экранчик померк. Технопровидец выглядел усталым, его пошатывало.

— С тобой все нормально? — спросил Варко.

— Я истощен, — ответил Кодер. — Немного движения и солнечного света усилят мою биоэлектрическую отдачу.

— Пошли! — донесся крик Гектона.

— Скажи Сагену, чтобы заводил и выкатывался из пристройки! — крикнул в ответ Варко. — Все остальные — наружу. Он посмотрел на Леопальда. — Как это работает?

— Кто-то должен сунуться в дверь и повернуть выключатель света, — ответил Леопальд. — Потом быстро оттуда убратся. Я могу, если хотите.

Варко помотал головой:

— Это была моя дурная затея.

Остальные вышли из помещения блокпоста на солнце. Варко заметил, что Траску пришлось поддерживать Кодера.

Варко встал у массивного роккритового косяка, дотянулся и нащупал выключатель.

— Готовы? — прошипел он.

— «Кентавр» не заводится, — ответил Гектон.

— Что?

— Погоди минутку.

Варко стал ждать, обливаясь потом. Остальные отошли от блокгауза и залегли на землю. Только Гектон остался стоять на углу поста, глядя в сторону гаража.

— Давай! — поторопил Варко.

— Не крутит! — крикнул Гектон.

— Да давай уже!

Послышался запинаящийся рокот — двигатели «Кентавра» завелись и тут же заглохли. Еще один выхлоп — и двигатели снова заглохли.

— Я не шучу! — заорал Варко.

Из-за поста наконец-то раздалось урчание заработавшего «Кентавра». Хриплый взрев турбины, затем лязг передачи и торопливый цокот гусениц.

— Вышел! Вышел! — заорал Гектон.

— Включаю! — крикнул Варко, повернул выключатель и убрал руку.

— Ничего не произошло.

— Я же говорил, результат не гарантирован... — начал Леопальд.

— Подожди, — сказал Варко. Когда они пришли сюда прошлой ночью, генератору понадобилось время на разогрев. Варко услышал свист и фыркание...

Жуткий глухой удар потряс землю. Из амбразур и двери выметнулись струи пыли и дыма. Запертая в бронированной роккритовой оболочке поста взрывная волна нашла все выходы, какие смогла. Варко сбило с ног.

Он поднялся, в ушах звенело. Все заскочили внутрь поста, в клубящийся дым, пробираясь через обломки в заднюю комнату. Было трудно что-то разглядеть, еще труднее — дышать.

Дверь склада была покрыта копотью. Койки в примыкающей караулке смяло.

— Она все равно закрыта! — крикнул, кашляя, Траск.

Варко и Гектон потянули дверь. Она была закрыта просто потому, что ее вбило в дверную коробку взрывом. Замок срезало начисто.

Дверь открылась. Задыхаясь, полуослепшие, они ввалились в небольшую комнату. Варко попытался оценить добычу. За свои старания они получили не слишком много. Два ящика минометных снарядов у стены, рядом какие-то детали корпуса, запчасти и комплекты для чистки.

— Детолента, — с сарказмом заметил Леопальд.

— Брось, — сказал Варко.

Упаковки пайка, две небольшие банки масла для жарки, два полевых медкомплекта, дюжина дыхательных масок, шесть саперных лопаток и аккуратно свернутый флаг СПО были опрятно разложены по полкам у другой стены. Под полками находилась пустая стойка для ручного оружия, шесть барабанов стабберных патронов и длинный ящик, покрытый пылью.

— Забирайте еду, медкомплекты и тащите в машину, — прокашлял Варко.

— Можно залить масло в баки, — предложил Гектон. — Мультиотопливо?

— Забудь. Нет времени. Кто-нибудь, возьмите патроны!

Варко смел пыль с ящика и открыл крышку. Длинный, массивный силуэт тяжелого стаббера виднелся внутри, вместе со сложенной подпоркой.

— Помоги! — крикнул Варко Гектону. — Забудь про ящик, хватай оружие.

Они подняли стаббер с обоих концов.

— Вот так. Пошли!

Снаружи солнечный свет казался особенно ярким и ослепительным. Они вышли на улицу, откашливаясь и сплевывая черную мокроту. Слышался рокот «Кентавра».

— Вон они! — завопил Гектон.

Варко обернулся через плечо. В редющем тумане, едва ли в полукилометре от них, блестели сталью приближающиеся силуэты. Варко показалось, что он различил пару боевых сервиторов, энергично перебирающих ногами. Солнечный свет вспыхивал на быстро движущихся конечностях.

— Они ведут поиск целеуказателями, — сказал Кодер, ощутив что-то.

Волоча снаряжение, все рванули к «Кентавру». Гектон и Варко бежали последними, таща между собой тяжелое оружие.

Саген вывел «Кентавр» из гаража, затем соскочил, чтобы отцепить четырехстволку. Остальные побросали снаряжение в «Кентавр», затем стали помогать Сагену вытянуть люнеты станин четырехстволки из буксирного кольца. Чтобы повернуть тяжелое орудие стволом на восток, понадобились усилия всех шестерых.

— Давайте снаряды! — заорал Варко, после того как установили станины и толкнули лафет назад, чтобы сошники вошли в землю.

— Это пустая трата времени! — крикнул Гектон.

Они слышали треск. Толстые полосы лазерных выстрелов с воем ударили в стену поста,

выбивая град осколков.

— Все еще так думаешь? — спросил Варко. — Заряжайте один ствол! Только один!

Триск с Леопальдом вложили снаряд в зарядник одного из четырех стволов и рычагом загнали его в казенник. Когда казенник с лязгом закрылся, вложили в зарядник второй снаряд.

— Нет времени на третий, — сказал Леопальд. Он завертел ручку вертикальной наводки и снизил угол стрельбы. — Низенько-низенько, ага?

— Я бы так и сделал, — подтвердил Варко.

Плотный лазерный огонь заколошматил по передней стене поста. Они слышали тяжелый стук и цокот наступающих сервиторов. Несколько лазерных выстрелов с треском пролетели над головой.

— Хорош! — крикнул Варко. — Все на борт!

Леопальд держал спусковой шнур.

— На борт, немедленно, — приказал Варко.

Леопальд передал ему шнур и побежал к рокочущему «Кентавру».

Варко выглянул над правым колесом четырехстволки. Вражеские машины частично скрывал пост, но линия выстрела до них прослеживалась. Сервиторы палили не целясь. Выстрелы вздымали густые клубы желтой пыли.

Варко не мог себе позволить роскоши прицелиться. Он открыл рот, закрыл глаза и дернул шнур.

Четырехстволка грохнула и подпрыгнула. Варко ощутил, как внутренности трянуло ударной волной. Он временно оглох. Снаряд ударился в нескольких десятках метров позади наступающих сервиторов и выбросил фонтан земли. Казенник автоматически забрал второй снаряд из зарядника и задвинул его внутрь. Варко слегка подправил наводку, затем снова дернул шнур.

Второй снаряд, гулко ударив по кишкам, улетел и взорвался между сервиторами, осыпав их землей и щебнем и заставив слегка сбиться с шага.

— Уходим! — заорал Гектон с «Кентавра». Варко слышал его словно через вату: он все еще был

полуоглушен отдачей миномета.

Он как раз собирался развернуться и бежать, когда появился третий сервитор. Его приближение скрывал пост, и сервитор оказался гораздо ближе, чем первые два. Он с цокотом появился из-за стены блокгауза, всего метрах в тридцати.

Сервитор вышел и остановился, чистя мандибулы. Его орудийные установки были подняты и искали жертву.

Варко матерно завопил. Ему кричали, звали с кормы «Кентавра».

— Уезжайте! — заорал он. — Уезжайте!

Варко нырнул к снарядному ящику и сцепился с ним, вытаскивая последний снаряд. «Кентавр» ехал прочь, то останавливаясь, то двигаясь дальше, словно и отчаянно желая уйти, и не желая его оставлять. До Варко донеслись обрывки спора на повышенных тонах.

Бросившись обратно к орудию, он закинул тяжелый снаряд в зарядник и дернул рычаг. Металл был все еще горячим. Снаряд заклинило, и Варко пришлось лупить по нему руками, чтобы тот вошел на место. Казенник с лязгом закрылся.

Сервитор, перебирая ногами, заторопился к нему — масса уродливой шипастой брони и нацеленных лазерных установок. До Варко долетал пронзительный вой мусорного кода. Шквал лазерного огня пронесся мимо, один выстрел расщепил железный обод правого колеса. Варко бешено завертел колесо наводки, опуская стволы, пока те не легли горизонтально.

Полевой миномет был сконструирован немного для другого, но Варко это уже не волновало. Сервитор находился прямо перед ним.

Он дернул шнур в последний раз.

Свистнувший снаряд не попал в корпус сервитора. Он ударился в одну из лазерных установок, но этого оказалось достаточно для детонации.

Взрыв потрянул Варко, удар бросил на землю. Обломки, камни, осколки брони, куски трубок и брызги смазки осыпали его градом.

Гектон схватил его и вздернул на ноги.

— Давай, ты, придурок! — заорал он оглохшему Варко прямо в лицо и потащил его к «Кентавру».

Протянутые руки втащили их в кормовой отсек. Саген поддал газу, и могучий тягач резко дернулся, сначала задрав нос, потом корму, когда закрутились гусеницы. Затем он двинулся и, оставляя за собой хвост пыли, покатил настолько быстро, насколько позволяла мощь силовой установки.

>

План у Калли Замстак был так себе, но она все равно его придерживалась.

Она вела группу уцелевших из Мобилизованной двадцать шестой на юг, прочь от шоссе Фиделис, прочь от районов самых, как ей казалось, тяжелых боев. При этом стараясь не заикливаться на факте, что именно она кого-то ведет. Калли не была до конца уверена, как такое происходит с ней.

Но какая-то тайная часть ее души радовалась, что они оставили все решать ей. Она главная, у нее свобода действий. И это давало некое ощущение близости к Стефу. Было приятно представлять, что в любой момент можно просто принять решение развернуться и вернуться домой, к нему.

Гораздо меньше ей нравилась ответственность.

Калли приняла решение отправиться южным путем. Логика тут была простой. Без карты выбор основывался на самых простых доводах. С востока, севера и запада их окружали районы непосредственных боев и черные от дыма небеса. Дальнобойная артиллерия устраивала дуэли, потрясая горизонт, и время от времени до них доносился далекий рев орудий боевых машин. Не нужно быть гением, чтобы понять, что на востоке, севере и западе кучку неопытной и плохо экипированной пехоты, такой как Мобилизованная двадцать шестая, просто сотрут в порошок.

На юге лежала надежда и перспектива выжить. Неясный розовый силуэт Астроблемы одиноко возвышался над безмолвным краем заброшенных рудных отвалов, поселений-спутников и лачужных городков для субульевичов и обслуживающих бригад. Юг обещал более безопасные земли. При наличии таких заманчивых целей, как доводочные башни Гинекса, обоганительные заводы Лексала и площадки на Горе, понятно, что ни одна вражеская машина не пойдет бороздить южный пояс, чтобы только записать на свой счет победу над доисторическими рудодробилками, установками для переработки отходов или свалками мусора.

Может быть, на юге они найдут дружественный отряд или исправный вокс.

Калли попыталась вызвать в памяти названия небольших вассальных поселков, заполнивших безводную южную равнину на подходах к Астроблеме и слившихся в единую ржавую массу. Она вспомнила карты, которые их заставляли изучать перед каждым походом в Астроблему тогда, в старые дни. Поселки назывались вроде бы Длинный Перегон, Святой Витал, Уступки и Дальбург. Названия смешили Стефа. По большей части все они были неофициальными. Вассальные городки не подчинялись Механикус; так же как печально знаменитые черные трущобы на северной окраине рабочих поселений Принципала, они не были, строго говоря, и

целиком имперскими. Они просто были. Кормились с дороги, проходящей мимо, — металлолом, пищевые отходы и изделия черного рынка текли сюда из ульев, а собранные или добытые полезные ископаемые утекали в обратную сторону. Характерная граница между улем и дикой местностью, где у людей было всего два выбора: влачить тяжелую, незаконную жизнь или умереть.

Дороги здесь представляли собой смесь утоптанной земли и истертого роккрита. Кузница добыла из южного пояса все, что хотела, еще века назад, но после нее еще остались следы промышленности. То, что считалось городами, состояло из рассыпающихся модулей, самодельных хижин и старых каменных и роккритовых зданий, переоборудованных под жилье. Пустые улицы были усыпаны мусором, лаяли бродячие собаки. Калли видела дворы за заборами и открытые сараи, доверху набитые, как ей показалось, обломками. Хотя складывали их там намеренно. В вассальных городах все имело свою ценность и применение.

Быстрая смена местности действовала отрезвляюще. Они ушли от шоссе Фиделис и обширных прибыльных полей обогатительных и перерабатывающих заводов всего на пять-шесть километров. И через час ходьбы вступили в отхожее царство провинциальной бедности и паразитического существования.

Вокруг не было ни души. Интересно, жители хибар сбежали или спрятались? Калли больше понравилось бы второе.

Мобилизованная двадцать шестая остановилась на перекрестке и устроила пятиминутный привал — только попить и передохнуть. Они пришли в поселение, которое, как утверждал шелушащийся знак, называлось Горловина Пласта. Несколько человек разошлись по ближайшим жилищам в поисках воды и связи. Где-то на задворках жалобно гавкали собаки. Розовый песок кружил в легком ветерке и пах графитом.

Горловина Пласта состояла из нескольких пересекающихся лачужных улиц, скучившихся вокруг трех больших десятичных домов, принадлежавших когда-то Механикус, — пятиэтажных громадин, которые торчали среди крытых жестью построек, словно монументы. Окна в них были закрыты щитами и забиты досками, от крыш давным-давно остались рыбы скелеты стропил. Столетия, проведенные под ветром и песком, сточили резьбу и барельефы на величественных фасадах до слабых, неясных пятен. Отошедшая облицовка, превратившаяся в металлолом, болталась на ветру. Позади десятичных домов располагалась шеренга рудных бункеров. Постройки подобных размеров намекали, что Горловина Пласта когда-то была процветающим и важным поселением. Огромные металлические цилиндры бункеров, возвышающихся даже над могучими десятичными домами, проржавели насквозь уже много лет назад. Коррозия окрасила их в темно-коричневый цвет — цвет гнилого мяса, если не считать пятен яри-медянки на округлых боках. Вокруг ржавых свесов крыш вспархивали и стремительно носились плотные стайки крошечных зефирид. Протяжные звуки горнов Гинекса слышались отсюда словно в чьем-то сне.

Позади бункеров Калли разглядела далекий розовый горизонт Астроблемы и ощутила запах розового песка, задувающего через заброшенные ветряные щиты.

Она коснулась золотого медальона на шее.

— Это означает «звездная рана», — произнес Биндерман.

— Простите? — спросила Калли, вдруг осознав, что тот стоит рядом.

— Астроблема. Это означает «звездная рана», — повторил он.

— Да, я знаю, мистер Биндерман.

— Конечно, знаешь, такая образованная девочка. Наверное, мне следует обращаться к тебе «мэм».

— Я не хочу быть главной, — сказала Калли.

— Думаю, что тебе это нужно. Что им это нужно, — тихо ответил он.

Калли закинула карабин за спину, вытерла губы и хлебнула из фляжки тепловатой воды. Позади них остатки Двадцать шестой расселась прямо на земле или приткнулась в тени. Слышно было, как Ларс Вульк пререкается с Антиком.

— Его надо приструнить, — произнес Биндерман.

— Которого?

Биндерман улыбнулся. Калли посмотрела на остальных. Дженни Вирмак, богатенькая девочка из Верхограда, стояла в стороне от остальной группы, глядя на север, в сторону дома. Из Горловины Пласта Орест Принципал казался неясным голубым бугорком на горизонте. Дженни Вирмак ни с кем не разговаривала уже несколько часов.

Ласко, тощий помощник ткача из Гинекса, перешнуровывал ботинки. Ранаг Зелумин, шлиховальщик руды из Гинекса, потерял два пальца при нападении на шоссе, и Рейсс делала ему перевязку. Калли всегда знала Зелумина как веселого и приветливого человека. После ранения он стал поникшим и задумчивым. Калли полагала, что скорее от шока, чем от кровопотери. Еще один, о ком надо будет беспокоиться.

Калли попыталась вспомнить имена новых для нее людей. Внушительный бородатый мужчина в темных очках, куривший лхо-сигарету так, словно она была для него последней, — Жакарнов, как-то так. Он много не разговаривал. Калли слышала, что Жакарнов работал оператором ткацкого станка в рабочем поселке Кейпток и относился к службе в СПО всерьез. И несомненно, был ветераном третьего резерва. Интересно, почему он так и не получил звания? Из-за физической формы, вероятно. Мужчину средних лет неподалеку звали Бранифф. Он все

время говорил о своих детях и показывал всем их пикты. Калли была бы не против, если бы он перестал, потому что это сводило всех с ума. Просто Бранифф умудрялся таким образом напоминать остальным, что у всех остались любимые и близкие, кроме, наверное, Рейсс.

Рыжеволосая веснушчатая женщина, по имени Саша, ссутулилась на противоположной стороне улицы. Калли так и не уловила ее фамилию. Саша разговаривала с темнокожим прислужником Механикус по имени Робор, для которого служба в третьем резерве была частью кузнечного ученичества. Кузница требовала от большинства низших работников отслужить срок или два в СПО. Предполагалось, что это сближает имперскую и механиковскую половины Ореста, но все понимали, что половины всегда будут отдельными, так же как все знали, что половины никогда и не были половинами.

Дальше от Саши и Робора стоял мелкий отвратный крысеныш по имени Фирстин, у которого были самые плохие зубы, которые Калли когда-либо видела. Фирстин курил вонючие черные чируты, которые и объясняли состояние его зубов. Голла сказала, что Фирстин находился в третьем резерве по приговору Магистратума за торговлю запрещенными товарами. Рядом с ним, пробуя одну из его гадких чирут, стоял горилла по имени Вольпер — толстошей тупица, который работал грузчиком в Аргентуме.

Еще были двое, чьих имен она вспомнить не могла. Это сколько получалось? Восемнадцать, включая ее? Мобилизованная двадцать шестая уменьшилась до восемнадцати человек. Тем не менее ответственность была большая.

Подошли Голла с Иконисом.

— Калли-детка, мы с Боном тут осмотрелись, — сообщила она. — Не нашли ни вокса, ни еды, ни колонок, ни проточной воды. Мы с Боном искали очень тщательно.

— В поселении таких размеров должна быть вода, — сказала Калли.

Бон Иконис помотал головой:

— Мы искали. Тут нет водоснабжения, нет труб, нет стоков. Им приходилось беречь и охранять воду наравне с остальными ценностями. Они унесли ее с собой.

— Унесли с собой? — переспросил Биндерман.

— Здесь никого не осталось, — пояснил Иконис.

— Тогда почему у меня ощущение, что за мной следят? — спросил Биндерман, бросая взгляды по сторонам.

Калли тоже огляделась. В ярком свете дня щебечущие стайки зефирид лавировали между

верхушками бункеров. Дженни Вирмак по-прежнему пялилась в никуда.

— Калли-детка? — позвала Голла.

— Мы идем дальше, — сказала Калли решительно. — Отыщем воду и найдем укрытие на ночь. Третье желание — вокс. Бон, мистер Биндерман, будьте добры, поторопите остальных, чтобы были готовы к выступлению.

Она пошла прочь, Голла догнала ее.

— Ты куда направилась, сестренка?

— Нужно поговорить с Дженни, — тихо ответила Калли. — Она уже на грани.

— Угу, — согласилась Голла.

— Так что, это Бон Иконис?

— Что?

— Мы с Боном то, мы с Боном се...

— Замолчи!

— Он тебе нравится. Хочешь, чтобы он стал твоим особым другом.

— Замолчи сейчас же! — прошипела Голла, сдавленно фыркая.

Калли остановилась и с улыбкой повернулась к подруге.

— Только попробуй сказать, что нет, — прошептала она.

— Нет!

— Врунья.

Голла Улдана залилась краской.

— О, да ты втюрилась не на шутку! — сказала Калли. — Насмерть просто.

— Так очевидно, да?

— Так же, как очевидно, что он обалденный.

— Ты же замужем, Замстак!

— Если я не хожу в магазин за плойнами, еще не значит, что не сумею разглядеть тот, что посочнее.

Голла хихикнула:

— Он обалденный, да! А что, правда, так заметно?

Калли покачала головой:

— Да, так заметно.

— Замолчи!

— Иди поднимай остальных. Можешь построить глазки своему обалденному Бону.

Голла поджала губы и спросила:

— Я как, нормально выгляжу?

— Ты в центре зоны боевых действий, Улдана. Хватит уже!

Голла приснула и побежала обратно.

Калли подошла к Дженни Вирмак.

— Твоя подруга, — произнесла Дженни, не глядя на Калли, — хороший человек.

— Моя подруга?

— Большая женщина. Из низов, я полагаю, но очень сердечная.

— Голла очень добрая, — сказала Калли. — Ты как?

— Я хочу... Я хочу домой, — ответила Дженни Вирмак.

— Мы работаем над этим, — заверила ее Калли.

— Я хочу в улей, где безопасно. Я хочу внутрь. Папа хочет, чтобы я пришла домой.

— Твой папа?

Дженни кивнула. Калли увидела, что у той набегают слезы.

— Папа велел мне вступить в третий резерв. Он сказал, что для меня это будет жизненный опыт, и оплатил учения. Он сказал, что это поможет мне познакомиться с людьми и изучить все слои улья. Он никогда не думал, что я окажусь на войне. Он, должно быть, в ужасе. Он, наверное, сейчас отправляет своих людей искать меня, но они меня не найдут, потому что я не там, где должна быть.

«Если бы ты была там, где должна быть, Дженни Вирмак, ты была бы мертва», — подумала Калли, но удержалась и не произнесла этого вслух.

Дженни отвела взгляд от далекого силуэта Ореста Принципал и в первый раз посмотрела на Калли:

— Можно, я пойду домой? Пожалуйста. Мне здесь плохо. У меня так бьется сердце, что кажется — земля вздрагивает.

Хлынули слезы. Калли обняла ее. Дженни Вирмак была гораздо выше Калли, но приняла ее объятия, словно материнские, положив щеку на правое плечо Калли и крепко сцепив руки у нее за спиной.

— Все хорошо, — утешала Калли.

Она почувствовала, как в груди девочки бешено колотится сердце. Дженни права, бедняжка: словно земля вздрагивает при каждом ударе.

Калли взглянула поверх плеча Дженни. Увидела ржавые макушки бункеров на фоне горячего синего неба. Ощутила тяжелый толчок. Увидела, как с крыш бункеров сорвались и заметались в ужасе стайки зефирид.

— Дженни.

— Что?

— Беги.

Калли оторвалась от девочки и сняла с плеча карабин.

— Беги! — крикнула она, не отрывая глаз от бункеров. Повернулась назад и завопила остальным на перекрестке: — Бегите! В укрытие!

Все озадаченно посмотрели в ее сторону.

— Бегом! — заорала Калли.

Она почувствовала, как под ногами подпрыгнула земля, на этот раз не от сердцебиения. И еще раз.

Остальные по-прежнему стояли на месте, недоумевая.

Из-за шеренги бункеров появилась боевая машина.

Калли забыла сглотнуть, хотя ей очень, очень это было нужно.

Машина казалась бесконечно огромной. Почему-то под резким, суровым светом солнца она выглядела больше, чем вообще возможно. Машина сделала еще один потрясший Вселенную шаг и повернулась к Калли. Между ними не было ничего, кроме длинной и прямой пыльной дороги, шедшей через полуразрушенный центр Горловины Пласта.

Калли обнаружила, что не может двинуться. В двухстах метрах от нее машина сделала еще один шаг. «Владыка войны». Это «Владыка войны». Она узнала базовую конструкцию. Стефа восхищали легионы титанов, и, как только они перебрались на Орест, он несколько раз водил ее посмотреть публичные парады на Марсовом поле, где Легио Темпестус выставлял свои грандиозные машины. Калли узнала модель, очертания и цветовую схему — Легио Темпестус, легион Ореста.

Машина сделала еще один тяжелый шаг. Наконец-то поняв, что она видит, Мобилизованная двадцать шестая рассыпалась в ужасе, разбегаясь в разные стороны. Бросая снаряжение и оружие, они бежали, заскакивали в дома и прятались в сумраке.

Калли не двигалась с места.

Реактор машины рокотал. Послышался скрежет металла по металлу, когда она сделала еще один шаг. Калли, оставшаяся на улице в одиночестве, отступила на шаг назад, не отрывая глаз от машины.

Машина, похоже, была ранена. Она выглядела ссутулившейся и измученной. На левом боку зияли обожженные дыры, из теплообменников струился прозрачный сизый дым. Она остановилась и медленно выпрямилась, голова поднялась из ссутуленных плеч. Машина осторожно повернула корпус влево, вправо. Орудийные конечности и корпусные установки были открыты и готовы. Калли услышала лязг хорошо смазанных механизмов и благородный гул внутренних моторов.

Калли отступила еще на шаг.

Она почувствовала, как задрожали барабанные перепонки и завибрировали глазные яблоки. «Владыка войны» обшаривал ауспиком улицу. Он охотился за чем-то. А Калли была лишь частью местности. Хоть и было похоже, будто машина шла и остановилась перед ней, Калли понимала, что та ее вообще не заметила.

Но Калли все равно подняла руку:

— Прошу вас...

И не сказала больше ничего. Фасад одного из монументальных десятинных домов взорвался — сквозь него прошла вторая машина, разбрасывая штукатурку и кирпичи. Она двигалась быстро, выгнутые назад ноги размашисто и напористо несли ее вперед. «Владыка войны» начал поворачиваться к ней, но меньшая машина — «Пес войны», если Стеф научил Калли чему-нибудь, — уже обошла его с фланга, стреляя с орудийных конечностей.

Калли дрогнула от грохота орудий. Она ощутила запах озона — высокомогущный лазер молотил по вздрагивающим пустотным щитам. «Пес войны», быстрый и настырный, казался уродливым мелким зверьком, если нечто, возвышающееся над крышами, можно назвать мелким. Сгорбленный и боевитый, он отважно насккивал на огромного «Владыку войны», похожий на разозленную пританцовывающую ворону, которая пытается отпугнуть орла.

«Владыка войны», высоченный и массивный по сравнению с «Псом войны», продолжал поворот. «Пес войны» метнулся назад, затем отскочил в сторону, проломившись сквозь хибары в стремлении не попасть в зону обстрела «Владыки войны». Он был размалеван грязно-черным, золотым и темно-красным; крокодилий корпус усеивали редкие заклепки, словно стежки на плохо сшитой коже. Грубые эмблемы на броне вызвали у Калли тошноту. Двигаясь скачущими, цепкими шагами, он стрелял снова и снова, настойчиво избивая великана в спину.

«Владыке войны», похоже, надоел этот мелкий и дерзкий противник. Он развернулся с поразительной силой и накиннулся на меньшую машину. Без предупреждения его главные орудия извергли стремительный шквал огня.

Гигантский удар потрянул Калли. Она закрыла лицо руками, закрываясь от ослепительных вспышек. Ряд жилых домов исчез в туче разлетающихся обломков.

«Пес войны», принимая попадания на щиты, ринулся прочь от преследующего его разрушения и скачками бросился к гигантским бункерам, топча несчастные жилища Горловины Пласта. «Владыка войны» зашагал следом. Выстрелив вдогонку, он почти одновременно разнес два бункера, разворотив хрупкие ржавые цилиндры, словно те были сделаны из сахарной ваты. Бункеры сложились и обрушились внутрь себя со скрежетом рвущегося и лопающегося металла.

«Пес войны» развернулся среди клубов оранжевой пыли, взлетевшей на месте сложившихся бункеров, и двинулся обратно, прямо на своего огромного соперника. Его орудийные установки осветились яркими дульными вспышками. Несколько выстрелов расплескались о щиты «Владыки войны», остальные пролетели мимо, уносясь над головой Калли в поселение, словно блуждающие кометы. Выстрел турболозера пробил насквозь ребра «Владыки войны», выбросив из выходного отверстия на спине облако атомизированной брони и испарившейся смазки. В ответ «Владыка войны» просто выстрелил из пушки «Вулкан».

Казалось, вспышка расколола небеса, словно удар молнии. Взрыв отбросил наглую машину в сторону, щиты ее зашипели и замерцали, пытаясь зарастить пробой.

«Пес войны» попытался восстановить равновесие, но великан уже оказался рядом. Пустотные щиты машин застонали и затрещали, соприкасаясь друг с другом.

У Калли заныли зубы. В носу свербело, словно сейчас хлынет кровь. «Владыка войны» спокойно выдвинул кистень и хлестнул по корпусу «Пса войны», словно человек, наказывающий упрямую собаку. «Пес войны» взвыл, бляя сиренами. И торопливо зашагал назад. Ревуны «Владыки войны» рявкнули в ответ, и он дернул кистень обратно, пропахав им по ошеренной морде «Пса войны».

Полный контакт. Земля вздрогнула. Одна из когтистых лап «Пса войны» скользнула по щебню, когда тот попытался выправиться. Он продолжал отступать. Кистень, со стоном рассекая воздух, пронесся снова и ударил вопящего «Пса войны», отбросив назад, в один из древних ржавых бункеров. Бункер с грохотом осел.

Тишина. Пыль. Висящий в воздухе запах озона.

«Владыка войны» остановился, вглядываясь в расходящуюся пыль. Затем развернулся, втягивая оружие ближнего боя. Протрубили ревуны. Машина медленно захромала в сторону Калли.

— Калли! Калли-детка!

Голла выскочила из укрытия и бросилась туда, где стояла посреди солнцепека Калли Замстак. Схватила ее и попыталась оттащить назад.

— Нет! Я должна!.. — рявкнула Калли.

— Давай в укрытие, ненормальная! — завопила Голла.

Пока она тянула Калли за собой, обе почувствовали, как запульсировала внутриглазная жидкость. «Владыка войны» снова искал добычу.

— Пусти! — крикнула Калли.

Слева, неподалеку от них, высоко в воздух взметнулись обломки жестяных крыш и навесов из дранки.

Второй «Пес войны» обнаружил себя. Он все это время был прямо здесь, пока они хлебали воду и курили вонючие чируты. Таился в засаде прямо рядом с ними, среди низких лачуг и жилищ, не далее чем в пятидесяти метрах от перекрестка. Он встал, мускулистые гидравлические конечности заскрипели, поднимая его во весь рост.

Осколки черепицы и кирпича градом хлынули вниз. Куски жестяной кровли, гремя, полетели на землю. Голла завизжала, не оставляя попыток утянуть Калли в укрытие. Большой кусок стропил и кровли, падая, разминутся с ними на волосок.

Их накрыла тень второго «Пса войны». Калли уставилась на него снизу вверх, сопротивляясь отчаянным усилиям Голлы. Она никогда не была так близко от машины. Та стояла к ней боком, смело встретив «Владыку войны» лицом к лицу. Калли могла заглянуть под его отставленные оружейные конечности, в тень щелей между толстыми плитами брони, видела нижнюю сторону короткого сегментированного хвоста, выставленного назад как противовес. Машина, казалось, стояла совсем рядом.

«Пес войны» был окрашен в темно-красный, черный и золото, как и его близнец. Слышался скрежет и шипение гидравлики, похожий на грязный треск мусорного кода, вой внутренних моторов, набирающих мощностъ. Калли уловила запах высохшей крови и гниющего мяса. Жуткие выпелы побед свисали с запястий машины и хлопали на сухом ветру. Хвост с лязгом ходил из стороны в сторону.

«Владыка войны», наступая, загудел ревунами. «Пес войны» поднял морду и дерзко продребезжал в ответ какое-то оскорбление на машинном коде.

Голла влепила Калли пощечину:

— Пошла, долбанутая сука! Здесь нам не место! Шевелись!

Калли сморгнула. Все вокруг внезапно стало очень реальным, особенно страх. Она вдруг поняла, что вид титанов просто приковал ее к месту своей смертоносной притягательностью, словно взгляд хищника — жертву.

— О Боже-Император! — прошептала она и побежала за Голлой так быстро, как только могла, через улицу и прочь от чудовища, от чудовищ. Обе женщины вломились в дверь грязного жилища; спотыкаясь, пробрались сквозь ветхое помещение и выскочили на узкую заднюю улочку, огороженную гниющими стенами сборных домов.

— Ложись! — крикнула Голла.

— Беги! — заорала в ответ Калли.

Зашипев поршнями, «Пес войны» двинулся вперед, пропахивая бронированными ногами борозду сквозь дома. Его чудовищные победные вымпелы волочились следом по крышам и карнизам.

Он принялся жалить выстрелами «Владыку войны». Сокрушительная взрывная волна потряхнула узкую улочку, отбросив Голлу и Калли на дощатый забор.

Второй «Пес войны», наступая, приветствовал противника непрерывным огнем. На поверхности трещащих пустотных щитов «Владыки войны» распускались раскаленные добела цветки отраженной энергии. Он стоически шагал навстречу наглой атаке.

Затем открыл ответный огонь.

Целый квартал вокруг небольшого перекрестка разлетелся в щепки под ураганом выстрелов и взрывов. Дома, дворы и переулки, где укрылась Мобилизованная двадцать шестая, смяло и разбросало, когда орудия «Владыки войны» принялись их крушить.

Калли и Голлу взрывная волна сбила с ног. Доски забора вокруг них разнесло в щепки. Что-то ударило Калли сбоку по голове, и все вокруг стало темно-красным.

Калли моргнула и очнулась. Она, похоже, вырубилась на пару секунд и теперь лежала на боку посреди улочки, полузасыпанная дымящимися обломками. Дом у нее за спиной был разрушен. Дом впереди вообще исчез.

Калли выбралась из-под обломков и с трудом поднялась на ноги. Голла сидела неподалеку, закрыв голову руками. Калли схватила ее за руку и попыталась поднять:

— Давай!

Голла, тупо моргая, посмотрела на нее. Она была слишком оглушена, чтобы ответить, и едва узнавала свою добрую подругу Калли. Повсюду вокруг лежали развалины северной части Горловины Пласта. Немногие здания еще стояли прямо, но ни одного целого не осталось. Обилие разбросанного щебня и горящих обломков не позволяло определить, как раньше располагались разрушенные дома и даже куда вели переулки.

Грохот выстрелов не ослабевал. Пригнув голову и размахивая задранном хвостом, «Пес войны» угрожал грандиозному «Владыке войны». Шквал лазерного огня метался туда-сюда между ними, орудейный огонь полосовал воздух, словно светящийся град. Пустотные щиты вокруг машин покрывались пятнами и шли волнами. Густой столб орудейного дыма и марево от разрядов вздымались над местом дуэли.

Затем дуэль перешла в свалку. Первый «Пес войны» выдрался из-под разрушенного бункера и начал подбираться сзади к занятому боем «Владыке войны». Одна из его орудейных конечностей была искалечена и безвольно болталась, как переломленное крыло, но другая начала поливать яркими, словно неоновыми, лазерными импульсами задние щиты машины.

«Псы войны», лая и таякая, словно собаки, насакивали на великана с обеих сторон. «Владыка войны» оглушительно и вызывающе трубил ревунами, однако уже получив серьезные повреждения. Куски брони откалывались от обшивки панциря, на бронеплитах корпуса начали появляться щербини и пробоины. Что-то порвалось под его левой орудейной конечностью, выбросив фонтан искр. То, что осталось от щитов, приобрело нездоровый цвет.

«Владыка войны» дрогнул и начал поворачиваться. Он попытался выйти из боя и оторваться от врага, но ликующие «Псы войны» не собирались его отпускать. Они подобрались еще ближе, в бешеном наслаждении опустошая в него магазины и энергетические резервуары.

«Владыка войны» сделал последнее усилие, чтобы уйти. На спине из-под обшивки рвался дым. Насакивающие «Псы войны» не отставали. Гигант решил пробиваться в единственно возможном направлении.

Калли подхватила Голлу под мышки и вздернула на ноги. «Владыка войны», пошатываясь, шел прямо на них, неуклюже проламывая себе дорогу сквозь хрупкие заграждения и хлипкие жилища, словно спотыкающийся пьяница.

— Голла! Пошли! Пошли!

Голла безвольно обмякла, ноги волочились по земле. Калли потащила ее, пятась через обломки, ругаясь и выбиваясь из сил. Земля неистово тряслась. Великан навис над ними, такой близкий, а злобные смертоносные убийцы следовали за ним по пятам.

Тащить Голлу у Калли не осталось никаких сил. Она всхлипнула и закричала от страха и отчаяния, опустившись на землю рядом с Голлой. Обвила руками безвольную голову подруги и прижала к груди. Их последней и единственной надеждой оставалось то, что огромные машины пройдут над ними, не заподозрив об их существования.

На середине шага нависшего сверху «Владыку войны» потрянуло — внутри него прокатилась волна взрывов. Ярко-желтые огненные шары вскипели на груди и горле. Калли услышала первобытную речь: частью стон, частью вздох. Конечности машины заклинило, превратив ее в неподвижную горящую металлическую статую.

Тявкающие «Псы войны» остановились и восторженно осыпали величественную развалину огнем. Тысячи выстрелов вонзались и пробивали громадину насквозь, превращая ее внешнюю обшивку в решето. Машина дрожала и раскачивалась, избиваемая выстрелами и истекающая дымом. Выстрел из турболазера отбросил голову «Владыки войны» влево. Пробитые артериальные трубы, расположенные на горле, потекли.

С протяжным стонущим скрежетом «Владыка войны» повалился на землю.

Калли видела, как он падает. Плашмя, лицом вперед, словно убитый человек.

— О, нет, нет, нет! — завопила она.

Титан падал на них с Голлой; его огромный корпус устремился вниз, грозя раздавить их.

Калли обняла Голлу покрепче.

«Владыка войны» лежал там, где упал, ничком, среди размолоченных останков Горловины Пласта.

«Псы войны» Архиврага обменялись дребезжащим кодом и триумфально заревели сиренами. Ликующе покачались туда-сюда на ногах, беспорядочно расстреливая огромный дымящийся труп у ног.

Затем вместе развернулись и плечом к плечу поскакали прочь, по направлению к ульям.

>

Файсту адепт Калиен не особенно понравилась. Она была из архивов, одна из младших сотрудников Толемей. Куда бы Калиен ни шла, ее ноосфера непрерывно трезвонила о сестре-близнеце Фейрике, которая только что добилась места фамулюса на «Владыке войны». Сам магос Толемей был против, чтобы Аналитика получала доступ к секвестированным катушкам, но даже магосы архивов не могли противиться адепту сеньорус. «Знание — сила», — утверждала одна из самых древних поговорок Механикус, и магосы архивов ревностно оберегали эту силу.

Толемей прислал из архивов тридцать адептов, чтобы помочь Аналитике с работой, предполагая, что это будет выглядеть великодушным жестом, демонстрацией того, как подразделения Кузницы сплачиваются во время кризиса. Но Файст знал, что таких адептов, как Калиен, обычно присылают для слежки.

— Вы уже получили транслитерал для досье шестьсот восемнадцать? — спросила она.

— Еще нет, — ответил Файст.

Калиен улыбнулась:

— Могу я поинтересоваться, адепт, почему это занимает столько времени?

Файст взглянул на девушку. Во внешних отделах Аналитики было жарко и душно. Команды сервиторов присоединили десять помещений вокруг Аналитики, вставив новые двери и соединив комнаты новыми дорожками, чтобы расширить территорию и обеспечить место для резко увеличившегося персонала. Отделы учета десятины, которые прежде занимали эти места, убрали, а пространство перестроили под нужды Аналитики. В нескольких из новых комнат поставили длинные ряды стальных столов и разложили на них досье, трактаты, распечатки, манускрипты, лотки архивных планшетов и пластин, доставленные из архивов для обработки. Файста тревожило число данных в неинкантируемом виде и количество настолько испорченного и устаревшего материала, что его придется распечатывать на бумаге — на бумаге! — только чтобы можно было прочесть.

Файсту пришлось переместиться в одно из внешних помещений, в отдельную комнату с отдельным столом, где он мог просматривать кучи файлов. Воздух был спертым, поскольку команды сервиторов все еще подсоединяли системы циркуляции.

А теперь еще Калиен нашла его со своими выпендражными вопросами.

— Что? — переспросил он.

— Транслитерал.

— Эта пачка материалов закодирована чем-то вроде ухудшенного идиолекта множественной когнаты, который системы отказываются читать. Я попросил произвести поблочное перекодирование через трансферкод. Операция займет еще полчаса.

Калиен опять улыбнулась:

— Понятно. Трансферкод. Находчиво. А я все думала, почему Иган выбрал главой секции вас.

— Магос Иган верит в мои способности.

— И как глава секции как вы собираетесь вести эту операцию?

Файст посмотрел на нее. Ноша, которую Иган взвалил на него и за которую Файст все-таки был ему благодарен, была нелегка.

— Я намерен вести ее твердо, адепт Калиен. Я намерен вести ее эффективно. Твои настойчивые вопросы мешают этой эффективности.

Калиен нахмурилась. Она отправила ноосферное пожатие плечами Файсту, который небрежно отфутболил его с простым, но оскорбительным упреком.

— Я, пожалуй, расскажу Толемею об этом оскорблении, — произнесла она.

— Делай что хочешь. Ничего такого я не подразумевал. Я занят.

— Предполагалось, что мы будем работать в гармонии.

— Калиен... — начал он. Потом перешел на бинарик. Двухсекундная инфоговорка содержала все, что он хотел сказать: Слушайся меня, ты, тупая корова. Проявляй уважение, шестерни ради. Идет война. Мы пытаемся победить. Толемей — старый пердун. Орест Принципал умирает, и мы должны найти способ остановить это. Старые данные обрабатываются медленно, нельзя ждать чуда. Спроси своего магоса, откуда мы это выкопали. Я не могу транслитерировать и половины. Я действую вслепую — данные слишком древние. Люди умирают там, снаружи, махины тоже. Это — чертова зона боевых действий. Мы стоим на краю пропасти. Не разговаривай со мной. Ты, глупая сука. Не разговаривай со мной. Кого волнует, что твоя сестра-близнец стала фамулюсом на действующей махине. Ешкырындык! Она может поцеловать меня в модифицированную задницу! Возвращайся к работе, ты, напыщенная дыротерка, и дай мне результаты! Сейчас же! Сейчас же! Сейчас же!

— Ну ладно, — ответила Калиен. — Если вы так близко принимаете это к сердцу, я вернусь к своему пульту.

Она развернулась и вышла из комнаты.

Так много работы, думал Файст, глядя на древние досье. А еще меньше способных обработчиков. Магос Иган знал, что делает, когда передал эту работу ему, хитрый дьявол. Ответственность. Задание Файсту Иган откровенно сбаврил.

Они работали все дни напролет и пока ни на что не наткнулись. Большая часть секвестированных материалов была столь устаревшей, столь вырванной из контекста, что было трудно их просто понять, не то что вычленить данные для сравнительного анализа.

Дверь снова открылась, вошел молодой человек. Его сопровождал изящный языковой сервитор женского пола, модифицированный под ноосферу.

— Привет! Адепт Файст? — спросил юноша.

— Что еще? — начал Файст, затем встал. Он узнал юнца. Фамулюс экзекутора Крузия. — Прошу

прощения. Вы Зонне.

Фамулюс кивнул и сложил руки в символ Механикус.

— Прошу прощения за беспокойство. Я вижу, вы заняты. Экзекутор-фециал послал меня, чтобы...

— Узнать, как идут дела?

— Я не собирался выражаться подобными словами, — сказал Зонне. — Так экзекутор выглядит нетерпеливым.

— Это война, фамулюс Зонне. Полагаю, экзекутор имеет полное право быть нетерпеливым. Как и лорд Геархарт. Но, как я понимаю, экзекутор-фециал отбыл в рабочие пригороды. Прошу вас, только не говорите мне, что он отправил вас назад лишь ради того, чтобы проверить мою работу.

Зонне улыбнулся и помотал головой:

— Нет. Есть ряд вопросов, с которыми экзекутор хотел, чтобы я разобрался в улье вместо него. Я возвращаюсь к нему завтра.

— Тогда, пожалуйста, передайте ему мои извинения, — произнес Файст. — Несмотря на всю тщательность наших действий, пока не удалось вычлениить ни единого хоть сколь-нибудь стоящего фрагмента.

Зонне помолчал, разглядывая досье, рассыпанные по столу Файста.

— Я полагал, что ваша дерзкая идея вскрыть секвестированные катушки могла дать хоть что-то, — заметил он.

Файст ответил:

— Там просто невообразимое болото фактически перемешанного материала. Я понятия не имею, насколько искажены старые документы и какова их древность. Мне словно дали небольшой невод и попросили просеять целый океан, чтобы найти одну-единственную жемчужину, которой там может и не быть.

— Размышление: любое задание можно в конце концов выполнить, если к нему приложить достаточно мозгов и времени.

Файст улыбнулся:

— Не желая опровергать почитаемую мудрость Механикус, фамулюс, я тем не менее боюсь, что ко времени, когда мы найдем хоть что-то, война уже закончится — так или иначе.

Зонне вежливо попрощался с измотанным адептом и отправился через переполненные отделы Аналитики обратно, к наружному выходу. По пути приказал сопровождавшему его сервитору открыть кантовый канал с экзекутором:

— Облигана? Соедини меня с Крузием.

— Слушаюсь, фамулюс. Канал открыт.

— Спасибо. Сообщение начинается.

<[выгружено:] Зонне, фамулюс, Легио Инвикта (11110001101, код сжатия te)

[начал]

Сэр, я явился в Аналитику, как было приказано, и с прискорбием сообщаю, что никаких данных до настоящего момента не идентифицировано. Придерживаюсь мнения, что Легио Инвикта должна действовать, предполагая, что никакого тактического преимущества из архивов Кузницы получено не будет>.

Зонне добрался до выхода и как раз собирался приступить ко второму пункту доклада, когда услышал крик из центральных рабочих станций за спиной. Он обернулся. Персонал спешил к одному из пультов, за которым взволнованно каптировал молодой адепт. Зонне отправился назад посмотреть.

Адепт, молодой младший сотрудник по имени Синан, взволнованно сообщал о совпадении кодов. Пока собиралась толпа адептов, на верхнем переходе появились Иган и несколько старших магосов — выяснить, что за шум. Файст поспешно протолкался к адепту.

— Показывай, Синан.

— Сравнительное совпадение, — доложил адепт, вызывая две графические панели одну рядом с другой, затем наложил их. — Остатки серийного номера и клейма, идентифицированные на панцире вражеской машины, записанные оружейной камерой вчера в рабочем поселении Иеромиха. Я обнаружил соответствующий код, извлеченный из секвестированного архива.

Файст посмотрел данные.

— У вражеской машины было имя?

— Во время боя она назвала себя «Данс Макабр», тип «Владыка войны». Машина уничтожила колонну скитариев и отступила.

— А соответствие?

Синан увеличил панель.

— Это, по всей видимости, декларация на машины, отправленные с Марса, от Механикус, я полагаю, на Терру за восемнадцать лет до Великой войны. Десять машин, представленных как дань уважения Господу-Императору.

Файст взгляделся в изображение на панели.

— Тожественность кодов?

— Серийный номер и клеймо носил «Фобос Кастигатус», адепт.

— Что там есть еще?

— Я едва начал просматривать блоки досье, в которых содержалась эта декларация. Поиск сравнительных совпадений идентифицировал ее автоматически при первом же проходе.

— Перебрось это прямо на мою основную станцию, — приказал Файст. — <Все остальные, обратно за работу! — торопливо прокантировал он. — Я собираюсь поделить этот блок досье и раздать его десятерым из вас. Пройдитесь по своей части, элемент за элементом, и сделайте перекрестную сверку с базой данных фециала. Ищите любые совпадения. Добавление: каталогизируйте любую дополнительную информацию, идентифицируйте все коды расшифровки и метки файлов, чтобы мы могли найти другие досье, созданные тем же оператором или полученные из той же исходной станции. Я хочу, чтобы все это было сделано до конца смены>.

Адепты и магосы едва ли не бегом отправились за свои станции и кодиферы. Слышалось гудение возбужденных ноосфериков и жаркий феромонный приток ускоряющихся жидкостных систем.

Файст кивнул Синану:

— Поздравляю! Возможно, ты отыскал ключ. По крайней мере лазейку.

Он зашагал к своей главной станции и увидел неподалеку фамулюса.

— Любое задание можно в конце концов выполнить, если к нему приложить достаточно мозгов и времени, — повторил Зонне.

— Будем надеяться, фамулюс, — ответил адепт Файст.

На иллюстрации титаны слева направо: титан Пёс войны, титан Ривер, титан Владыка войны, титан Император

<http://tl.rulate.ru/book/30591/660436>